

Благодарность за одачи 1. Корабль принесло течением к куро-... к берегу с белым песчаным пляжем и деревьями, напоминавшими пальмы*

Спасибо за одачи и комментарии. Принимаю их с благодарностью. (поклон)

Эта небольшая история написана в благодарность за множество отзывов и комментариев, полученных от замечательных людей.

Это небольшая... ну, или скорее, размером со среднюю главу история, так что я публикую её здесь. События происходят в деревеньке у бухты с шелестящими пальмами, куда их принесло течением реки, напоминавшей море после того, как они покинули Лейс.

И так как это глава, отмеченная *, кому такое не нравится, как всегда, читайте с осторожностью.

Буду рада, если вас окутает полная противоположность (совсем не по сезону) нынешнему холодному зимнему пейзажу — жаркие солнечные лучи, шум волн и аромат сладких-сладких тропических фруктов. Однако... Будьте осторожны с дикими зверями, которых может приманить этот сладкий запах.

***

Синее море (точнее река, но было очень похоже на море, так как открывающиеся просторы взглядом было не охватить). Белый песчаный пляж. Вдоль побережья-полумесяца свободно росли пальмообразные деревья, тонкие, высокие и с пышными зелёными листьями на макушке. Домики, похожие на бунгало южных курортов, были расположены то тут, то там.

Дул ветер. Шумел прибой. Слегка припекало солнышко.

У меня перед глазами на огромном листе лежала горка тропических фруктов. Я сидел на пледе, любезно разложенном жителями рыбацкой деревушки в тени дерева, и наслаждался фруктом, порезанным на шесть равных частей, напоминавшим по виду арбуз и обладавшим очень освежающим вкусом. И улыбался. Умеренная сладость и обилие сока приятно увлажняли горло.

— Да! Вот она, награда за упорный труд!

— Что такое?

На побережье... Блондин, по колено стоявший в воде, повернулся и задал вопрос. Я улыбнулся в ответ. Сейчас он, вместе с ещё тремя мужчинами держал сеть, помогая с уловом для сегодняшнего пира.

Когда посреди реки, широкой словно море, матросы сказали, что «корабль слишком пострадал, штурвал не работает», я не знал, что и думать, но, к счастью, всё закончилось хорошо. Вчера наш корабль благополучно прибило к здешнему берегу, и всё обошлось без серьёзных проблем. Возможно, из-за того, что она была отрезана, нет, скорее защищена от внешнего мира скалистыми берегами и огромными деревьями, эта деревенька обладала уникальной культурой, и время в ней текло неторопливо. Люди, что спасли нас, оказались замечательными. Так как лишь принимать помощь и заботу казалось совершенно неправильным, те, кто был в состоянии двигаться, старались по мере сил помогать в деревне.

Кстати, я помогал собирать урожай на полях и с фруктовых деревьев. Эфа своими целительными способностями лечила больные спины пожилых и ранения, а Шутцер вместе с капитаном, матросами и старостой обсуждали планы на будущее. Блондин же, будучи наделен недюжинной физической силой, помогал с рыбалкой.

Видимо, добыча оказалась крупной, так как мужчины радостно зашумели и начали резвиться, словно дети. Когда до меня донеслись счастливые возгласы, что сегодня будет пир, я внутренне победно вскинул руки, подумав: «Отлично!».

В то же время Альфред, который, похоже, закончил свою работу, снял мокрую рубаху, выжал её и уселся рядом со мной. Когда я взял с листа ломтик похожего на арбуз фрукта, чтобы предложить ему, он цапнул меня за руку и, поднеся ломтик к себе, открыл рот, откусывая кусок. Эй! Сначала возьми нормально, а потом ешь.

Фруктов, которые тётушки принесли на обеденный перерыв, было так много, что съесть их в одиночку не представлялось возможным, я собирался позже поделиться со всеми. Естественно, и с блондином. Так что он должен быть благодарен.

— И? Что это было?

Герой, судя по всему, пропустивший мои слова мимо ушей, спросил снова. Так как я человек великодушный, я повторил:

— Я говорю, мы ведь реально хорошо, просто лучше некуда потрудились, не так ли? Вот и награда.

— Награда?

— Сам посуди! Красивое небо, приятный ветерок, белый песчаный пляж и вкусная еда. На таком курорте можно прекрасно отдохнуть, не заморачиваясь о времени и обязанностях. Что это, если не награда?

Хотя Священная земля оказалась довольно далеко, мы не настолько спешили, чтобы срывать с места прямо сейчас. Впереди бесконечно долгий и длинный путь. Немного здесь расслабимся... в смысле, избавимся от физической и ментальной усталости, потом и двинем в

путь, это же ни на что не повлияет? Думаю, это наилучший вариант. В дорогу лучше отправляться, отдохнув, находясь в лучшей форме и со всеми приготовлениями. Точнее, это необходимо. Стоит так и поступить, тем более что впереди нас может ожидать множество трудностей.

— В мире царит равенство, Альфред. Те, кто прикладывает все силы, будут вознаграждены за свои старания. Так-то.

На этот раз я удалил верхнюю часть мякоти и сделал глоток сока из расколотого плода местных пальм... «коккоса»... да это же кокос и есть... Вкусно и немного сладко.

— М-м...

Блондин промычал в ответ, как обычно, так что и не поймёшь, слушал он меня или нет. А он смелый ублюдок, так запросто пропускать мимо ушей то, что я говорю. Однако я решил его простить, так как душевная доброта моя была так же велика, как водная гладь перед моими глазами.

— Означает ли это, что каждый усердно трудившийся получает награду за одни только усилия?

— Именно!

Надо же. Неужели он внимательно слушал, что я говорю? Молодец.

— В этой деревеньке... с другой стороны склона, где нет скал и деревьев, есть место, похожее на горячий источник. Некоторое время назад тётушки мне рассказали про него и показали. Он просто огромный! Сказали, пользуйтесь в любое время!

Тут даже горячие источники есть. Есть ли место лучше?

— Горячий источник?

— Это природная ванна, в которой бурлит горячая вода. Ты не знал?

Альфред, задумавшись, поднял глаза к небу, а потом снова посмотрел на меня.

— Я читал о подобном в книгах, но никогда не видел.

— К-как так?!

Как же так! Какой бедняга — никогда не видеть горячего источника, никогда в нем не бывать.

Значит, он даже не знал, как себя вести в горячих источниках. Так не пойдет. Я должен всё ему объяснить.

— Перед входом в источник надо сначала как следует помыться. Хоть он и широкий, плавать там нельзя. Потому что это доставляет неудобство другим людям и может быть опасно. Место, откуда бьёт вода, очень горячее, поэтому туда лезть не стоит. Обожжёшься. Попозже я расскажу тебе, где он находится... сходи погрейся.

Идти вместе как-то... слишком неловко.

Альфред приподнял бровь. Хоть он и выглядел слегка недовольным, я сделал вид, что этого не заметил.

Ведь это правда будет неловко. Подобное. Кроме того, я всерьёз боялся, что если я пойду с ним, атмосфера будет весьма странной... в смысле, не то чтобы боялся, но так нельзя. Мы же будем на улице, и такое... запрещено. В горячих источниках нужно вести себя подобающе.

— Горячий источник — это слишком открытая ванна, в общем...

Никогда не знаешь, кто и откуда может за тобой наблюдать.

— Хм...

— Ты всё понял?

Он ничего не ответил, но неохотно кивнул. Похоже, всё-таки понял, что я хотел донести. Вот же. Хотя он не скрывал жуткое недовольство, я смог вздохнуть с облегчением.

Старейшина выделил нам с Альфредом один из домиков, напоминавших хижину на воде, узкий мост соединял его с главным зданием. Он был чем-то вроде домика для гостей.

Эфа, похоже, поладила с дочерью старейшины, с которой они оказались почти одногодками, и она отправилась к ней в комнату, весело болтая (этакий девичник), а Шутцеру выделили комнату в здании по соседству с главным. Однако та комната, из-за того ли, что находилась недалеко от обеденной... превратилась в место, куда один за другим вваливаются пьяные после вечеринки, чтобы продолжить веселье. Это пугало. Вызывало дрожь. Просто хаос.

Мы с блондином незаметно улизнули с пьянки. Прости, Шутцер. Просто сегодня я полдня помогал собирать урожай на улице, и теперь хотел освежиться и расслабиться, слушая тихий шум волн, а потом уснуть на футоне, чтобы восполнить силы и энергию ради завтрашнего дня. Пожалуйста, продержись сегодняшним вечером. Завтра я тебя заменю.

Горячий источник, в который я решил ещё раз забраться перед сном, всё-таки был невероятно приятным. Это и в самом деле тропический курорт. К источнику тоже вёл мостик, так что до него можно было добраться, не блуждая и не разгуливая по песку. Кроме того, дно и прилегающая к источнику территория были аккуратно выложены камнями, а горячая текла свободно текла. И благодаря форме тыквы-горлянки источник удобно разделили на женскую и мужскую половины.

Бадья была выдолблена из большого пальмового плода, забавно, что это единственный элемент в духе тропических стран. Рядом стояла небольшая избушка для переодевания. Сменную одежду мне любезно одолжили. Это была лёгкая пижама на завязках, напоминавшая самуэ*. Прохладная и очень удобная. Прекрасная вещь. Интересно, они могут продать пару штук? Надо будет спросить.

— Ува-а, как здорово...

Матрас из ткани, набитой свежей травой, был невероятно мягким, когда я на него плюхнулся. Может, среди трав присутствовало что-то вроде мяты? Я потерся о него щекой и почувствовал приятный свежий запах. Подушка была похожа на набитую шелухой от гречки — когда кладёшь на неё голову, набивка шуршала и принимала необходимую форму, а нос щекотал успокаивающий запах зерновых, что тоже было приятно. Подушка отличная. Хочу её забрать с собой.

За окном, прикрытым чем-то вроде бамбуковой занавески, тускло мерцало ночное небо. Слышался приятный шум волн. Умеренно прохладный ветерок вызывал сонливость...

Внезапно рядом с плечом что-то скрипнуло. Распахнув глаза, начавшие было закрываться, я увидел большую ладонь, упершуюся в матрас около моего плеча. Инстинкты мгновенно распознали тревожную атмосферу, и охватившая меня дремота разом отступила. Я попробовал подняться, но не смог. Здоровенный блондинистый балбес сидел на мне верхом, упирався руками по обе стороны.

— А-Альфред, твоя кровать там... — напомнил я ему, но парень на моей спине даже не шелохнулся. Наоборот, меня лизнули в шею. Смачно.

Когда нечто горячее и влажное прошлось по моей коже, от удивления я не сдержал дрожи и тихонько вскрикнул. В голове замигал красный огонёк, предупреждающий об опасности. Инстинкты подсказывали, что нужно срочно бежать. Что я незамедлительно попытался сделать. Однако мои руки тут же схватили и прижали обратно.

Почему-то я чувствовал себя несчастным травоядным в саванне, которого догнал хищник. Плохо. Хуже некуда.

Ещё хуже было то, что дыхания парня за спиной стало тяжелее. Нужно его остановить, потому что здесь...

— А-Ал, с-стой. Успокойся. Давай успокоимся. Нельзя. Посмотри как следует, ну? Видишь? Дверь в этот домик... это просто бамбуковая циновка да ткань. Её даже запереть нельзя.

Местные двери и окна соответствовали тропическому домику, в принципе необходимому лишь для того, чтобы укрыться от дождя и ветра. Домик был во многих отношениях слишком открытым, словно никто и не было нужды в предотвращении преступлений.

— Все сейчас пьют и гуляют далеко отсюда... Всё нормально...

— Н-ничего не нормально! Кто-то может зайти! Нельзя. Ни в коем случае... Нель-... Ува!

Вопреки моим словам большая рука совершенно не слушавшего меня парня скользнула под рубашку, погладив бок. Когда я, собрав все силы, попытался его остановить, мои руки загребли и прижали над головой. Одной рукой.

Захват был довольно свободный, но я не мог освободиться, как бы ни выкручивал руки. Этот болван с его дурной силищей! Бесит.

— Не-нельзя! Стой! Подожди ты!.. Говорю же, Альфред... В таком месте!.. Н-нет!..

Не обращая на мои слова внимания, свободная рука парня повторно скользнула вдоль кожи и развязала тесьму рубашки. Надо было на узел завязать, а не бантом. Когда он закончил с этим, наглая лапа прошлась по коже и добралась до груди. Достигшие места назначения пальцы тут же сильно ущипнули выступающий бугорок, а мочка моего уха при этом была прикушена и облизана. Вздвогнув, я понял, что издаю странные звуки, и поспешно сжал зубы.

— С... стой... Альф...

— Неделю.

— А?!

— Неделю я не прикасался к тебе.

— Ха?! О чём ты...

Я не хотел понимать, что он хотел сказать, но понимал... С того момента, как мы покинули деревню, на пути в Святую землю рядом постоянно были рыцари, Эфа и Шутцер, так что у нас совершенно не было возможности остаться наедине. Но раз ничего не поделать — ситуации ничем не помочь, так? И вообще, уж потерпеть-то можно! Хотя бы пока мы в путешествии. Ты что, зверь в брачный период?! Нет, животное и есть!

Рука, которая поглаживала и растирала сосок, медленно двинулась вниз. Приложив широко раскрытую ладонь к моему животу, он мягко заставил меня приподняться. Для большинства живых существ, включая людей, живот — это уязвимое место, завладев которым без труда можно заставить их сдвинуться и приподняться, и нет никакого способа этого избежать. Когда ноги подогнулись под моим весом, меня мягко вынудили встать коленями на матрас.

Меня заставили принять невыносимо неловкое положение, в котором я чувствовал себя крайне неприятно, и я немедленно начал сопротивляться, но тут его рука пробралась в мои штаны... От удивления я замер и задержал дыхание — я попал. Не дав мне возможности ни посопротивляться, ни пожаловаться, парень быстро нащупал мой член, сжал его и начал водить рукой, потирая головку большим пальцем.

— Хья-я?! Угх... М-м-м!..

По спине прошёл озноб, и я чуть было громко не застонал, но успел уткнуться лицом в подушку. Горячие пальцы двигались вверх-вниз, вверх-вниз, дразняще и ласково поглаживая моего маленького друга. Дышать становилось всё тяжелее, и то ли холодный, то ли горячий пот начал стекать у затылка и по вискам. Дрожь не прекращалась, а перед глазами словно начали мерцать разноцветные искры.

При каждом таком движении раздавался хлюпающий звук. Это настолько смущало, что мне хотелось плакать. Примерно в тот момент, когда сперма готова была уже вырваться наружу, у меня дико кружилась голова и жар в нижней части тела стал практически нестерпим... мои руки отпустили.

— Уф... а?..

Остановленное непосредственно перед выходом тепло, которому не позволили выплеснуться, закручивалось в теле, ища выход. Болезненно.

Несмотря на то, что чужая рука перестала удерживать мои запястья и я, наконец, был свободен, я просто продолжал дрожать, не в силах пошевелить даже пальцем. Что-то тихо хрустнуло. По крайней мере, мне так показалось.

— Ва-а...

Рука, прошедшись по спине, скользнула от ложбинки вниз, осторожно поглаживая. Я собрался с остатками сил и дёрнулся вперёд, чтобы попытаться сбежать, но реакция противника оказалась быстрее. Меня тут же ухватили за бедро и вернули обратно.

Каждый раз, как скользкие горячие пальцы влажно касались чувствительной и тонкой кожи, тело пробивал очередной разряд дрожи, и я был зол на то, что так реагирую на его прикосновения.

После довольно долгих поглаживаний и растираний один из пальцев вошёл внутрь. Словно забавляясь, он кружил у входа, входил и выходил. Я дрожал, уткнувшись лбом в подушку, от ощущения чужого жара, передававшегося моей коже через кончики его пальцев.

Слабо запахло медом. Я знал, что это за запах, и был зол на себя за то, что знал его слишком хорошо. Пальцы, которых стало уже два, медленно проникали внутрь, примерно наполовину. Время от времени он раздвигал их или проворачивал, и снова медленно вытаскивал. Ублюдок, знающий моё тело лучше меня самого, каждый раз проходил именно по нужным точкам.

С каждым повтором этих действий тело прошибала дрожь, дыхание сбивалось, а в голове то и дело становилось совершенно пусто, будто покидало сознание. Я весь горел, а пальцы, играющие у входа и нарочно не проникавшие достаточно глубоко, только раздражали. Я боялся ляпнуть что-то не то, если расслаблюсь, а от неудовлетворенности хотелось чуть ли не плакать.

— У-у-у... Хватит... Ал... Вы-вытащи уже... пальцы... вытащи... А-ах!..

Внезапно длинные пальцы скользнули глубоко внутрь без какого-либо предупреждения, я вздрогнул и сильно сжался, а голове вспышки белого цвета сменились на красные, и по бедрам медленно потекло кое-что тёплое. И так неровное дыхание стало совсем рваным, сколько я ни вдыхал и ни выдыхал. Сердце стучало настолько громко, что, казалось, блондин тоже должен был его слышать. Пальцы наконец покинули моё тело, и мне хотелось упасть от облегчения, но меня держали за бедра, не позволяя это сделать.

— Эй, Лиан... я ведь очень постарался?

— А?..

— Я старался изо всех сил. Очень помог тебе.

Всё так... На данный вопрос это был единственный возможный ответ у меня, но...

Конечно, ты очень старался. Выкладывался изо всех сил, думаю, так доказывать словом и делом, что ты на многое способен, было даже слишком по-детски, и всё же ты действительно очень помог. Это заслуживало похвалы и поглаживания по голове. Я признавал это. Однако...

— Если сделать всё возможное, то будешь вознагражден за свои усилия, так ведь? Я ведь получу награду, так?

— А? Ах... Мн...

Спина, ягодицы, поясница, бедра, шея и плечи — меня облизывали, посасывали и покусывали в самых разных местах. Будто хищник пребывал в радостном замешательстве, откуда начать

поедать пойманную добычу.

— Так?

Повторно прозвучали слова прямо у моего уха. Я не мог ответить отрицательно, ведь помнил, что сам это и сказал, но и согласие грозило большой опасностью, так что я только и мог проглотить слова с очередным вдохом.

Награда, чтоб тебя!!! Есть куча других более безопасных, спокойных, здоровых вариантов награды, чем этот, чёртов мелкий извращенец, идиот, дикое ты животное! Выбери из них! Прошу! Пожалуйста! Ты чересчур часто выбираешь извращенные варианты! Ты слишком верен своим инстинктам, чёртов проблемный детёныш дикого зверя!

А-а-а, чёрт!

Больше никогда перед тобой про награду заикаться не буду, ублюдок! Вот точно!

Утвердив в душе второе запретное слово, мне с одной стороны было страшно, а с другой, очень хотелось посмотреть, чем там занято животное за моей спиной. Я всё ещё верил, что диалог мог быть налажен, лелеял слабую надежду, что ещё есть возможность успокоить его и договориться, поэтому обернулся... Оттуда на меня смотрела здоровенная золотистая зверюга с плотоядным оскалом.

Хотя глаза были красивого прохладного цвета индиго, словно ночное небо за окном, в их глубине тлел жар, словно тепло, оставшееся после заходящего солнца, и зрачки дрожали, как раскаленный воздух.

Он даже облизнулся.

Лучше бы я не смотрел.

***

На следующий день.

В комнату заглянула Эфа, беспокоившаяся из-за того, что до полудня я так и не встал. Наглого блондинистого ублюдка тут уже не было. До прихода Эфы наглая, но чересчур заботливая белобрысая морда обтерла меня, одела в пижаму и накормила, но потом деревенские попросили его помочь ловить рыбу, и он ушёл. Неохотно и только после того, как я сказал, чтобы он отправлялся помогать, ведь деревня о нас заботится. Мужчины радостно рассказывали, что с Альфредом у них есть шансы на приличный улов, ради такого и специально пригласишь на рыбалку.

Так что нынешняя основная профессия Будущего героя — «рыбак».

Эфа, которая сидя у кровати чистила и нарезала фрукты, с беспокойством уставилась на меня, поедавшего фрукт, похожий на манго.

— Господин Лиан, всё хорошо?

— Э? А... гх... всё нормально.

— Точно? И всё же... Пожалуйста, берегите себя. Это и господина Шутцера касается, но не пейте так много!

— Много... пить...

Значит, я просто напился в стельку и проспал до обеда... Чертов блондинистый козёл! Ну вот что за гадство?! Почему не придумал причину получше? Ничего похожего на реальную причину.

То есть, Шутцер выпил слишком много? Или его напоили? Мне даже немножко захотелось взглянуть на похмелье идеального красавца-рыцаря.

И всё равно я не давал согласия. И то, и это, и вообще всё — вина тупоголовой блондинки!

Грызущий изнутри червячок раздражения никак не успокаивался, и тут на меня буквально снизошло озарение в виде гениального плана. Который я тут же решил воплотить в жизнь.

— Эфа...

— Да?

— Блондинистый ублю... В смысле, Альфред. Он сказал, что сейчас в отличной физической форме и хотел бы как можно больше работать и помогать.

— Ох! Вот оно как?!

— Именно. Но в общении он плох, ты и сама знаешь. Похоже, он никак не может предложить свою помощь. Так что я решил сказать об этом вместо него. Ему нужно как можно бо-о-о-ольше работы. Так что, Эфа, ты ведь можешь поговорить об этом со старейшиной и остальными?

Эфа улыбнулась и размашисто кивнула.

— Да! Я поняла! Все будут очень довольны! Я обязательно передам!

— Ага. Рассчитываю на тебя.

— Да!

Эфа хлопнула себя по груди со словами «Предоставьте это мне!» и убежала к главному зданию, сияя глазами от гордости за возложенную на неё миссию.

Угу. Я почувствовал небольшое удовлетворение. Думаю, такую маленькую месть мне простят. Я же позволил ему делать вообще всё, что захочет. Даже не помню, сколько раз я слышал «Давай ещё разок». В конце у меня даже отвечать сил не осталось, и вообще я не понял, когда отключился.

Это... думаю, вчерашнее значительно превышало награду за его труды. Возражения не принимаются. Потому что сегодня у меня ватная голова, я сонный, ноги дрожат и ходить тяжело. Чтоб тебя, чёртово животное.

Так что компенсация — вещь вполне естественная. А если он полностью израсходует выносливость и выдохнется, то уж точно не будет таким же ненасытным, как вчера. В общем, это план, при помощи которого можно убить двух, нет, даже трёх зайцев, потому что, вполне возможно, это ещё и его заставит задуматься.

Сперва пойду поговорю с капитаном. Кажется, у него были проблемы с материалами для ремонта корабля. Распиливание и транспортировка древесины требовали огромного количества физической силы. Идеальная работа для белобрысого. Он должен мно-о-ого работать.

Довольный этим замечательным планом, я представил себе, как блондин приползает обратно совершенно вымотанный, и удовлетворенно кивнул.

Из корзинки с фруктами, которую принесла Эфа, в этот раз я вытащил плод, похожий на драконий фрукт.

1) Самуэ — одежда японского дзен-буддистского монаха. Сделана из хлопка или льна, традиционные цвета коричневый или индиго. Монахи надевают самуэ во время выполнения трудовых обязанностей, таких, как поддержание храма и полевые работы.

2) Драконий фрукт (пита́йя) — плоды кактусов, обычно красные или жёлтые, с листовидными наростами. На вкус похожи на киви.

<http://bllate.org/book/12848/1132207>